

Если бы императорский супруг был просто тридцатилетним грубым мужчиной, это можно было бы пережить, но он был настолько красив, что даже обычные женщины не могли с ним сравниться. Если бы у него действительно были коварные намерения, вряд ли нашлось бы много мужчин, способных устоять.

Некоторые лишь тайно беспокоились, но другие уже готовились выступить вперёд, чтобы ради страны и народа устранить ещё не сформировавшуюся угрозу.

— Какое безумие! Всего лишь пронырливый любимец, какое право он имеет стоять в зале заседаний?! Это настоящий позор для величественного облика Его Величества и для наших глаз! Немедленно убирайся отсюда — ааа!!!

Прежде чем говорящий успел закончить фразу, раздался громкий крик боли. Оуян подошёл к нему и с размаху ударил ногой, отправив в полёт. Тот ударился о колонну зала, изо рта хлынула кровь, а перед глазами замелькали звёзды.

В зале мгновенно раздались возгласы ужаса.

Чиновники, которые изначально лишь наблюдали за происходящим, теперь, после внезапного удара Оуяна, почувствовали единодушное возмущение.

— Наглец! — тут же встал министр финансов Вань Шань. — На глазах у всех избивать чиновника империи! Даже если ваше положение высоко, это слишком дерзко!

— Во-первых, я не избивал, это действие называется «ударил ногой». — Оуян спокойно повернулся к Вань Шаню и покачал пальцем. — Во-вторых, даже если бы я избил, что ты можешь сделать?

— Ты... — Вань Шань не ожидал, что Оуян может быть настолько наглым. От ярости у него затряслись усы, а всё тело задрожало.

Тогда Чжу Бянь «любезно» помог ему закончить фразу, громко заявив:

— Даже принц, нарушивший закон, равен простолыдину, что уж говорить о вас, всего лишь императорском супруге? Избиение чиновника на глазах у всех — это тяжкое преступление. Вы осознаёте свою вину?

— Я действительно не знаю, в чём моя вина. Может, вы мне объясните? — Оуян стоял с гордым видом.

Чжу Бянь уже собирался ответить, но вдруг почувствовал, что в этой ситуации что-то не так. Он рефлексивно закрыл рот, не торопясь с ответом.

Однако другие чиновники не обладали столь острым чутьём на опасность и тут же начали перечислять пункты закона, которые нарушил Оуян, избив чиновника.

Оуян с улыбкой выслушал перечень законов, а затем, не меняя выражения лица, спросил:

— Чей это закон, какой династии и когда было определено это преступление?

Тот, кто начал отвечать, вдруг почувствовал, как его резко дёрнули за руку. Осознав суть вопроса, он побледнел, и по его лицу струился холодный пот.

Вместе с Чжу Бянем и другими чиновниками он понял — Оуян вырыл для них огромную

ловушку!

Государство Хуа только что было основано, и законы ещё не успели разработать. Чиновники пока использовали правила предыдущей династии. Но если это можно было делать молча, то говорить об этом вслух было уже государственной изменой, за что могли казнить всю семью, и никто бы не заступился.

Если бы Оуян был простолюдином, чиновники нашли бы тысячу способов заставить его признать вину. Но он был императорским супругом, и они находились в зале заседаний. Даже попытка обвинить его по законам прошлой династии могла обернуться против них самих, приведя к тюремному заключению.

Когда чиновники, красные от ярости, но не знающие, что делать, евнух Вэй своим возгласом спас ситуацию.

— Его Величество прибывает!

— Мы приветствуем Его Величество!

Все чиновники сразу же вернулись на свои места, опустившись на колени.

Даже тот, кого ударил Оуян, с трудом поднялся и, спотыкаясь, отполз в заднюю часть зала.

Оуян тоже не стал выделяться, мгновенно вернувшись на левую сторону от трёх герцогов и последовав примеру других, склонившись в поклоне.

— Как будто в театре, — утешил себя Оуян.

Словами Ци Юньхэна «Поднимитесь, мои верные подданные» началась большая аудиенция.

Но прежде чем евнух Вэй успел начать процедуру, и прежде чем избитый чиновник смог выступить с жалобой, Чжу Бянь вышел вперёд и поклонился:

— Ваше Величество, у меня есть доклад!

Ци Юньхэн, ещё до входа в зал, услышал о том, что Оуян кого-то ударил. Он поспешил сюда, чтобы по возможности без лишних жертв уладить ситуацию. Увидев, что Чжу Бянь нарушил процедуру, он лишь спокойно кивнул:

— Говорите, министр Чжу.

— Ваше Величество, я прошу вас немедленно начать разработку нового свода законов Хуа и как можно скорее обнародовать его, чтобы подданные империи имели закон, которому можно следовать, и чтобы нарушители могли быть наказаны! — доклад Чжу Бяня оказался неожиданным для Ци Юньхэна.

Не дожидаясь ответа императора, министр финансов Вань Шань также вышел вперёд:

— Я поддерживаю! Надеюсь, Ваше Величество, вы обнародуете новый закон как можно скорее, чтобы преступники могли быть наказаны и больше не могли безнаказанно гулять на свободе!

— Министр Вань, вы ошибаетесь! — Чжу Бянь вдруг повернулся к Вань Шаню и начал спорить.

— Наказывать без предупреждения — это большое упущение в законе. Если можно использовать застарелый закон, чтобы судить за вчерашние преступления, то все люди

окажутся в опасности! Это всё равно что искать повод для обвинения. Даже самый справедливый человек может стать преступником!

— По мнению министра Чжу, если я сегодня убью вас в этом зале, то тоже смогу безнаказанно гулять на свободе?! — Вань Шань снова закипел от ярости.

— Это зависит от того, есть ли у вас такая смелость, а также от ваших способностей. — Чжу Бянь улыбнулся, подчёркивая свою мысль.

Новички смотрят на шоу, а профессионалы видят суть.

После того как Оуян ударил чиновника, гражданские чиновники были в ярости, а военные, напротив, молчали.

Причина проста — не каждый мог так ударить.

Такой старик, как Вань Шань, скорее сам упал бы, чем смог бы кого-то ударить. Даже более молодой и крепкий Чжу Бянь, если бы не знал техники, мог бы лишь сбить человека с ног, но не отправить его в полёт.

— Императорский супруг действительно мастерски владеет ногами! — в тот момент, когда чиновник полетел, многие военные мысленно похвалили Оуяна.

Но Вань Шань, не обладающий такими навыками, снова замолчал, раздражённо глядя на Чжу Бяня, словно спрашивая: «На чьей ты стороне?»

Ци Юньхэн слегка кашлянул, не дав их спору перерасти в общую ссору, и быстро сказал:

— Министр Вань, не расстраивайтесь, министр Чжу действительно прав. Но я также понимаю, из-за чего вы спорите, и не намерен скрывать правду или притворяться, что всё в порядке. Генерал Гао, проверьте, как поживает господин Хун.

— Слушаюсь! — Гао Мин вышел из группы военных и быстро подошёл к господину Хуну.

Того, кого ударил Оуян, звали Хун, и он был чиновником пятого ранга в Министерстве работ. Как и старый приятель Оуяна Лу Чжо, он только начал участвовать в больших аудиенциях. Но хотя он был из Министерства работ, его начальник, министр работ, так и не выступил в его защиту.

Оуян взглянул на группу чиновников в красных мантиях, но не смог сразу определить, кто из них был министром.

Тем временем Гао Мин осмотрел господина Хуна и доложил Ци Юньхэну:

— Ваше Величество, господин Хун не пострадал.

— Как это не пострадал? У него же кровь изо рта! — кто-то из гражданских чиновников возмущённо вставил.

Гао Мин взглянул на говорящего и спокойно ответил:

— Кровь появилась потому, что господин Хун прикусил язык. В ближайшие дни ему придётся быть осторожным с едой.

Гао Мин говорил уклончиво, не уточняя, прикусил ли Хун язык случайно, когда его ударили, или специально, чтобы сильнее раздуть дело. Это зависело от того, как слушатель хотел это интерпретировать.

— Если он не пострадал, то хорошо. — Ци Юньхэн равнодушно взглянул на господина Хуна, и тот, испугавшись, упал на колени.

Ци Юньхэн не стал его допрашивать, словно он не существовал, и продолжил:

— Разработку нового закона я поручаю министру Чжу. Надеюсь, министр Чжу приложит все усилия и как можно скорее представит мне удовлетворительный результат, чтобы я и народ империи не были разочарованы.

— Слушаюсь! — Чжу Бянь сразу же поклонился.

— До этого времени суды Министерства наказаний могут следовать старым правилам. Только те, кто приговорён к смертной казни, должны отложить исполнение приговора на год, чтобы после обнародования нового закона можно было пересмотреть их дела. — добавил Ци Юньхэн.

— Ваше Величество мудр! — чиновники в зале хором произнесли похвалу, как того требовал протокол.

<http://bllate.org/book/16203/1454424>